

ВНЕКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Предко Т.И., Акинчиц И.И.

*Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь*

В процессе системной трансформации современного общества возникает ряд специфических социальных феноменов, налагающих отпечаток на сознание и поведение людей. В этом ряду особое место занимает внеконфессиональная религиозность. Ранее каждый верующий человек был глубоко убежден в истинности догматов и канонов «своего» вероучения, старался постоянно участвовать в культовых действиях. А если он начинал подвергать сомнению их истинность или отвергать даже отдельные элементы догматики и культа, то его объявляли еретиком, отлучали от церкви, предавали анафеме. Нередко еретиков сжигали на костре инквизиции. Церковному преследованию подвергались также деисты, пантеисты, вольнодумцы и т.д., обвиняемые в отходе от канонических требований в связи с пропагандой «естественной религии разума» и выступлениями против религиозной нетерпимости. В наше время наряду с «воцерковленными» религиозными людьми появились такие верующие, которые не исповедуют ни одно из существующих вероучений, но в то же время верят в реальное существование сверхъестественных сил.

Следует отметить, что некоторые исследователи к внеконфессиональным верующим причисляют всех последователей некультовых объединений (1, 57). На наш взгляд, такой подход к данной проблеме не имеет достаточных оснований. Некультовые объединения еще «не доросли» до уровня конфессии, они действуют в рамках секты или деноминации. Но все они имеют более или менее стройную структуру, включающую вероучительные принципы, определенные культовые действия, а также институты. Специфическая особенность внеконфессиональной религиозности – это «расплывчатость» вероучения, неформленность культа и отсутствие третьего элемента религиозного комплекса – институтов. Здесь нет особой группы служителей культа, для которых пропаганда «своего» вероучения стала профессией.

Возникновение внеконфессиональной религиозности обусловлено глубоким кризисом традиционных религий, неудовлетворенностью людей предлагаемым этими религиями проектом социальной и личной жизни, а также изменением статуса верующих в современном обществе. Например, в Беларуси до начала системной трансформации верующие составляли не более 10% всего населения. В то время их считали изгоями общества, лишали многих прав (например, карьерного роста) и даже свобод только за религиозные убеждения. В современной Беларуси уже более половины населения – верующие люди. Причем одним из краеугольных камней нынешней идеологии белорусской государственности является сочетание народных традиций и религиозных (христианских) ценностей. В связи с этим в республике религия насаждается с помощью СМИ и государственных структур, строятся новые религиозные храмы, активно действуют миссионеры и т.д. В частности, в СМИ без соответствующего научного анализа ведется массированная и односторонняя пропаганда религиозных чудес, мистики, оккультизма. На радио и телеканалах вещают различного рода прорицатели и колдуны, знахари и целители. Они делают прогнозы государственным деятелям и политикам, советуют всем людям руководствоваться положением звезд на небе, прислушиваться к уфологам, якобы открывающим тайны Вселенной. В нарушение Конституции Республики Беларусь и законодательных актов о свободе совести нередко богослужения, особенно в православных храмах, превращаются в политическую трибуну главы государства и его «вертикали», а многие государственные мероприятия не

обходятся без богослужений. Набирает обороты и силу процесс «огосударствления церкви» и «оцерковления государства». Именно поэтому многие люди, восприняв идею сверхъестественного в ее религиозном оформлении, в то же время отказываются следовать церковным канонам. Они верят в истинность тех или иных религиозных догматов, но не принимают участия в богослужениях, проводимых служителями того или иного вероучения, т.е. они не являются «воцерковленными» верующими. Такие люди составляют первую группу внеконфессиональных верующих.

Разумеется, таких людей объединить в одну социальную группу можно только условно, поскольку их религиозность не институционализована, т.е. они не состоят ни в одном из религиозных обществ, не являются членами общины, прихода, парафии и т.д. Это, согласно классификации К.Г. Юнга, интровертированные (обращенные в себя) верующие (2, 535). Их религиозная вера более рациональна по сравнению с другими типами верующих. По их мнению, поскольку нельзя ни доказать, ни опровергнуть бытие Бога, постольку следует принять известный аргумент Б. Паскаля в защиту веры.

В соответствии с классификацией Г. Оллпорта вторую группу внеконфессиональных верующих составляют религиозно настроенные люди *extrinsic*-ориентации (*extrinsic* – внешний) (3, 454). Они выступают против догматики и культа всех без исключения вероучений, не признают их организационных структур. Вместе с тем религиозная вера представляет для них особую ценность, поскольку приносит утешение, обеспечивает душевный комфорт, способствует преодолению отрицательных переживаний. По их мнению, люди принимают религиозную веру не головой, а сердцем, поэтому у каждого человека должна быть «своя» вера, не подверженная процессу социализации. Они предрасположены к нетеистическому мистицизму, где место личного Бога занимает безличное трансцендентное начало. Они верят в возможность предсказания будущего отдельного человека и всего человечества.

Согласно классификации религиозности, предложенной Д. Бэтсоном и Л. Вентисом, можно выделить третью группу внеконфессиональных верующих под условным названием *quest orientation* (ориентация поиска) (4, 307). Такие верующие пытаются сконструировать некую «гуманистическую» религию, которая была бы направлена на развитие личности. Вышеназванные исследователи отмечают, что для данной группы верующих религиозная ориентация «лишена всякого догматизма», но помогает «творческой эволюции человеческого интеллекта»; способствует разрешению высших, «экзистенциальных проблем бытия». Как правило, внеконфессиональные верующие, отнесенные к данной группе, отличаются более глубокой религиозной информированностью. Они отвергают догматические и обрядовые принципы функционирующих вероучений, но обращают пристальное внимание на верования наших далеких предков. По их мнению, нам необходимо использовать древние рецепты народных слодобий для защиты от «сглаза», пристально анализировать паранаучные феномены и т.д.

Несмотря на условное разделение всех внеконфессиональных верующих на три группы, их объединяют многие общие черты. Во-первых, как уже отмечалось, они не признают важный элемент религиозного комплекса – религиозные институты. Ныне эти институты выполняют многочисленные функции, главными из которых являются разработка и пропаганда вероучения, отправление религиозного культа, отстаивание чистоты «своего» вероучения, укрепление церковной организации. «Невоцерковленные» верующие считают, что люди не имеют права навязывать один другому свои религиозные убеждения, представления и взгляды, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероучению. У каждого человека должно быть личное понимание веры, поэтому ему не нужны никакие религиозные институты. Они также убеждены в том, что богословы и служители культа, вносящие различные изменения в вероучение

и культ, святотатствуют, ибо свыше никому из людей не дано такого права, ни рядовому священнику, ни патриарху, ни папе римскому.

Во-вторых, в их сознании утонченная, рафинированная вера причудливым образом сочетается с научными знаниями. Они признают заслуги и необходимость науки, но в то же время считают, что человек не может обогащать свою память только научными знаниями, поскольку наука имеет дело в основном с природными феноменами. А в религии можно найти ответы на вопросы духовной жизни. Она служит единственной основой нравственности. Ссылаясь на еще не решенные наукой вопросы бытия и сознания, эти верующие заявляют об ограниченности и относительности наших знаний. Бесконечность познания явлений природы и относительный характер современного научного знания служит для них главным аргументом в пользу принципиальной ограниченности науки и всеобщности религиозной веры. Эта вера открывает перед ними иллюзорную перспективу целостного мировоззрения, не находящегося в плену науки и установлений церковных организаций.

В-третьих, внеконфессиональные верующие глубоко убеждены в возможности личного непосредственного общения со сверхъестественными силами. Тем самым они как бы устраняют посредничество церкви как «мистического тела И. Христа» и ее служителей в этом общении. Такие верующие считают, что жизнь всего человечества и каждого отдельного человека предопределена постоянной борьбой «земного» и «небесного» начал. Первое из них греховно, а второе праведно и свято, поэтому только оно может привести к «жизни вечной». Повседневная жизнь – это своеобразное сочетание «земного» и «небесного» начал, причем «земное» всегда превосходит «небесное» у каждого человека. В будущей жизни лишь у немногих людей возобладает «небесное» начало. Многие люди обязательно понесут возмездие за пренебрежение к сверхъестественному или за непризнание его. Они обречены на муки и страдания уже на этом свете, но им также предопределена «вечная» смерть. Мучения и гибель подавляющего большинства людей и спасение немногих «избранных» якобы свидетельствуют о реальном существовании высшего правосудия и милосердия.

В-четвертых, внеконфессиональным верующим присуще стремление показать значимость для современников дохристианских верований и необходимость воспринять отдельные элементы язычества, приспособив их к условиям трансформирующегося общества. Они приписывают святость земле и огню. Для них земля – «хлеботорица» и источник жизненной силы, а огонь – очиститель от пороков и греха. Они также восприняли от язычества идею космизма, в котором «снимается» противопоставление сакрального и профанного, воссоздается их первоначальное единство. По меткому замечанию М.Элиаде, внеконфессиональная религиозность включает как важный элемент космическую религию, сохранившуюся в народной памяти с доисторических времен (5, 74). Такие верующие говорят о том, что языческий политеизм представляет собой лишь внешнюю форму религиозной веры, а ее содержание пронизано идеей единой сверхъестественной силы, органически вплетенной в повседневную жизнь каждого человека.

Институтом социологии НАН Беларуси проведен республиканский социологический мониторинг, согласно которому почти 50% от общего количества респондентов можно отнести к «не воцерковленным» верующим (6, 150). Правда, многие из них считают себя приверженцами традиционных христианских конфессий, но религиозных храмов практически не посещают, не принимают участия в проводимых там богослужениях. Они окончательно еще не пополнили ряды внеконфессиональных верующих, но довольно отчетливо проявляется тенденция их ухода из церковных организаций, искания «своей» веры, не отягощенной канонами и обрядами ныне функционирующих в Беларуси вероучений. Республиканский институт высшей школы при БГУ также про-

вел социологический опрос «Религия глазами студентов». Согласно полученным результатам, около 25% опрошенных студентов верят в космический разум и лишь 16% – в загробную жизнь, 17% – в перевоплощение души (1, 7). Облик современного верующего определяется многими чертами. Но полученные данные свидетельствуют о значительном проценте внеконфессиональных верующих среди религиозного населения республики.

Современную внеконфессиональную религиозность можно определить как своеобразный симбиоз отдельных религиозных идей и представлений, приспособленных к условиям системной трансформации общества, к современному состоянию науки и техники. В сознании внеконфессиональных верующих совершается искусственное мозаичное сплетение рационального и иррационального, религиозного и нерелигиозного, научного и псевдонаучного, реального и мистического. Данная религиозность – это своего рода синкретический суррогат из космической религии, нетеистических мистических представлений и некоторых знаний о естественнонаучной картине мира.

Внеконфессиональные верующие утверждают, что длительный конфликт между религиозной верой и естествознанием оказался исторически преходящим и ныне канул в Лету, сменился их сближением. В условиях системной трансформации общества наметилась перспектива их взаимного плодотворного сотрудничества в деле разработки мировоззренческих проблем. Причем такое сотрудничество стало возможным главным образом благодаря изменению духа современного естествознания. Оно стало «скромнее», осознало ограниченность своих возможностей, за пределы которых нельзя переступать, чтобы не посягать на жизненное пространство религии. Уверенность естественных наук в своих познавательных возможностях базировалась в прошлом на применении принципов механицизма, которые, в свою очередь, служили основой стихийного материалистического мировоззрения. В наше время выявилась неправомочность такого подхода к природе, что привело к разрыву прежней взаимосвязи естествознания и материализма. Сейчас якобы стала очевидной тесная взаимосвязь естествознания и религии. Таким методом внеконфессиональные верующие пытаются осуществлять дискредитацию науки и отставить свои псевдонаучные представления. Эти попытки очевидны и не требуют особых комментариев.

Следует отметить, что получившая в Беларуси значительное распространение внеконфессиональная религиозность базируется на использовании отдельных элементов христианского вероучения, но в целом имеет антихристианскую направленность. Как известно, христианство основывается на системе принципов, выражающих духовную сущность этой религии, ее представление о мире и человеке. В нем особую роль играют принципы духовного монизма, телеологизма, провиденциализма, антропоцентризма и некоторые другие. Центральное место отводится догматам о едином Боге-творце всего сущего, об И. Христе-спасителе людей, о Святом Духе-носителе божественной благодати, о бессмертии души и загробном воздаянии. С вероучением связана культовая практика, а также нравственные принципы и социально-политическая позиция церкви.

Внеконфессиональные верующие в противоположность принципу духовного монизма утверждают, что природный и социальный мир един с Абсолютом, что вне этого мира сверхъестественные силы не существуют. Эти верующие также отрицают провиденциализм в его христианской трактовке. Они считают, что не от божественного предопределения, а от «непреложного закона космоса» зависит земная жизнь и будущее человека. Этот закон неизменен, он действует космически непреложно. Если всемилостивый Бог может простить раскаявшегося грешника, то в соответствии с космическим законом наказание за прегрешения неотвратимо. В христианстве человек рассматривается в качестве венца божественного творения, образа и подобия

Бога. В космической религии, напротив, утверждается идея человекобожества, по сути дела человек наделяется сверхъестественными свойствами. Наконец, в христианстве всё направлено на достижение главной цели – спасения. Оно приобретает мистическую значимость через таинства. Внеконфессиональные верующие отвергают религиозный культ, следовательно, все таинства и видят спасение в «растворении» в космосе, в мистическом приобщении к высшему разуму. Данное приобщение вытекает из стремления практического осуществления идеи бессмертия, которая представлена в различных формах – тонкой материи, универсальной энергии, перевоплощения души и т.д.

Внеконфессиональная религиозность более всего присуща современной молодежи. Не накопив достаточных научных знаний и жизненного опыта, не имея объективной и критической информации в отношении данного феномена, многие молодые люди, выбирающие мировоззренческую позицию в вопросе смысла и цели жизни, обращают свои взоры на внеконфессиональную религиозность. В ней они надеются найти помощь в разрешении различных жизненных коллизий. Психологические мотивы обращения к данной вере многообразны, но ведущая роль принадлежит обещанию духовного и физического оздоровления, нравственного совершенствования. Максимализм молодежи, ее обостренный интерес ко всему мистическому, желание получить всё и сразу с минимальными для себя физическими и интеллектуальными усилиями, моральными затратами во многом способствует восприятию этой веры. Однако молодые люди не только не находят там, что искали, но и теряют многое, что имели. Внеконфессиональная вера сродни наркотику, отвлекающему человека от реальной действительности и уводящему его в мир иллюзий и несбыточных грёз.

Список цитируемых источников

1. Неокультовые объединения в Беларуси. – Мн.: Четыре четверти, 1999. – 116 с.
2. Classical Approaches to the Study of Religion. – P.-Hague, 1973. – 545 p.
3. Allport G. The Religions Context of Prejudice // Journal for the Scientific Study of Religion, 2006. – Vol. 5. – 455 p.
4. Batson, D. The Religions Experience. A Social-psychological Perspective / D. Batson, L. Ventis. – N.J.-Oxford, 2002. – 311 p.
5. Элиаде, М. Священное и мирское. – М., 1996. – 96 с.
6. Бабосов, Е.М. Структурная трансформация образа жизни населения Беларуси в конце XX – начале XXI века / Е.М.Бабосов. – Мн.: Право и экономика, 2005. – 230 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Прохореня А.И.

Институт информационных технологий УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», г. Минск, Беларусь

Для формирования системы ценностных ориентаций личности наибольшее значение имеет старший подростковый и переходный к юношескому возраст, что определяется характерной для этого периода специфической ситуацией развития: Подростковый возраст – это граница между детством и взрослой жизнью, связанная с возрастом обязательного участия человека в общественной жизни. Во многих древних обществах переход к взрослому состоянию оформлялся особыми ритуалами, благодаря которым ребенок не просто приобретал новый социальный статус, но как бы рождался заново, получал новое имя и т. п.

Особое положение подросткового периода в развитии ребенка отражено в его названиях: «переходный», «переломный», «трудный», «критический». В них зафиксиро-